

РЕФЕРАТЫ.

ФИЗИОЛОГИЯ.

H. Cushing. О раздраженіи фарадическимъ токомъ gyrus postcentralis. A note upon the faradic stimulation of the postcentral gyrus in conscions patients. Brain. 1909.

2 случая Jackson'овской эпилепсіи; въ обоихъ случаяхъ судорожнымъ припадкамъ предшествовала чувствительная аура въ правой рукѣ. Операція въ томъ и другомъ случаѣ была произведена въ два приема. Въ 1-й моментъ была произведена краниотомія, во 2-й моментъ спустя двѣ недѣли, были удалены пораженные участки мозгового вещества. Во второй моментъ операціи общая анестезія была примѣнена только въ самомъ началѣ, при разрѣзаніи мозговыхъ оболочекъ, во время раздраженія фарадическимъ токомъ вещества мозга пациенты находились при полномъ сознаніи.

При раздраженіи gyrus praecentralis была получена обычная двигательная реакція, при чемъ не было никакихъ ощущеній, кромѣ ощущеній сопровождающихъ пассивныя движенія, какъ это бываетъ, напримѣръ, при раздраженіи периферическихъ нервовъ. Напротивъ, раздраженіе gyrus postcentralis вызвало въ первомъ случаѣ ощущение прикосновенія, во второмъ—онѣмѣнія. Раздраженіе прочихъ извилинъ не давало никакихъ явленій ни субъективныхъ, ни объективныхъ.

В. Лихницкій.

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ АНАТОМІЯ.

В. А. Мавергузь. «Къ ученію о фибриллярномъ аппаратѣ нервной клѣтки и его измѣненіяхъ при нѣкоторыхъ экспериментальныхъ условіяхъ». СПБ. Диссертація на степень доктора медицины.

Во вступленіи къ работѣ авторъ говоритъ, что онъ поставилъ себѣ цѣлю изучить тѣ измѣненія, которыя вызываются въ фибриллярномъ аппаратѣ нервной клѣтки подѣвліаніемъ различныхъ фармакологическихъ агентовъ, имѣю-

шихъ особенно важное значеніе въ терапіи. Работа, между прочимъ, представляется очень интересною для невропатологовъ въ томъ отношеніи, что изъ фармакологическихъ агентовъ авторъ бралъ такіе, которые обладаютъ особымъ средствомъ къ нервной системѣ, а именно: ртуть, серебро и мышьякъ. Кромѣ того онъ изслѣдовалъ измѣненія нервныхъ клѣтокъ и при общей стрептококковой инфекціи.

Послѣ краткаго очерка литературы по патологіи неврофибриллъ авторъ подробно описываетъ методику своихъ изслѣдованій. Онъ окрашивалъ кусочки центральной нервной системы по методу R. у Сажа'я въ той модификаціи, которая обыкновенно употребляется въ лабораторіи Е. С. Лондона (институтъ эксперимент. медіц.) и по способу Nissl'a. Прежде, чѣмъ приступить къ описанію патологическихъ измѣненій, полученныхъ имъ экспериментально у кроликовъ, онъ излагаетъ свои наблюденія надъ строеніемъ фибриллярнаго аппарата нервныхъ клѣтокъ нормальныхъ кроликовъ, причемъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: пирамидальныя клѣтки головной коры, окрашенныя по методу R. у Сажа'я, обвариваются очень густую сѣть тончайшихъ фибриллей, равно какъ и весьма значительное количество первичныхъ толстыхъ фибриллей.—Первичныя нейрофибриллы, вступивъ черезъ отростки въ нервную клѣтку, сливаются съ петлями тонкой сѣти не при помощи дехотомического дѣленія, а путемъ ихъ древовиднаго развѣтвленія. Между перипеллюлярнымъ сплетеніемъ и эндоцеллюлярною сѣтью клѣтокъ Purkinjé не существуетъ непосредственныхъ анастомозовъ, отношенія между ними сводятся только къ тѣсному контакту.

Приступая къ изложенію результатовъ собственныхъ изслѣдованій на животныхъ при отравленіи металлическими ядами и культурою стрептококка, авторъ сначала приводитъ литературу вопроса о дѣйствиіи каждаго употреблявшагося имъ вреднаго для нервной системы агента. Всѣ испытываемыя вещества онъ вводилъ кроликамъ подъ кожу. Всѣ опыты съ металлическими ядами ставились имъ въ острой, подострой и хронической формахъ, смотря по дозѣ впрыскиваемого вещества. Что касается *серебра*, то оно вводилось въ видѣ сѣрно-ватисто-кислаго серебра-натрія ежедневно, при чемъ дозы колебались отъ 0,01 до 0,1 грм. pro die. Дѣйствіе серебра на центральную нервную систему сводилось въ слѣдующему.

Острыя отравленія, ведущія къ смерти въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, вызываютъ только ничтожныя измѣненія въ фибриллярной основѣ нервныхъ клѣтокъ, выражающіяся въ болѣе интенсивной окраскѣ и, въ рѣдкихъ клѣткахъ, незначительномъ утолщеніи нейрофибрилл. Подострыя отравленія, продолжающіяся двѣ три недѣли, вызывающія нарушение функціи центральной нервной системы и сопровождающіяся тяжелыми расстройствами общаго питанія, вызываютъ въ фибриллярной структурѣ нервной клѣтки рѣзкія измѣненія. Измѣненія эти, смотря по степени нейрофибрилярныхъ поражений, можно раздѣлить на четыре группы. Начинаются они съ утолщенія тончайшихъ фибриллей, образующихъ петли тонкой сѣти, которая является наиболее чувствительнымъ элементомъ фибриллярной основы нервной клѣтки. Затѣмъ, происходитъ утолщеніе первичныхъ фибриллей, обычно принимающихъ извилистый ходъ; петли тонкой сѣти начинаютъ блѣднѣть и атрофироваться. Далѣе, наступаетъ атрофія значительнаго количества первичныхъ фибриллей и рѣзкое поблѣднѣніе всей внутриклѣточной сѣти. Наконецъ, измѣненія заканчиваются полной атрофіею внутриклѣточныхъ фибриллей. Помимо пораженія нейрофибрилл, въ клѣткахъ очень часто можно встрѣтить вакуолизацию клѣточной протоплазмы и явленія нейронофагіи. При хроническихъ отравленіяхъ, продолжающихся 4—5 недѣль, не вызывающихъ ни общаго расстройства питанія, ни вообще какихъ-либо нарушеній со стороны функцій органовъ, измѣненія внутриклѣточныхъ нейрофибрилл сводятся въ ихъ постепенному поблѣднѣнію и полной атрофіи безъ предварительнаго утолщенія въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ гангліозныхъ клѣтокъ. Соли серебра, повидимому, обладаютъ сродствомъ къ нейрофибрилярному веществу нервныхъ образованій, а потому должны быть отнесены къ группѣ нейрофибрилярныхъ ядовъ. Для отравленія *ртутью* авторъ пользовался двойнымъ соединеніемъ сулемы и хлористаго натра въ дозахъ отъ 0,001 до 0,03 *pro die*. При этомъ обнаружилось, что ртуть въ общемъ обладаетъ такимъ же сродствомъ къ нейрофибрилярнымъ элементамъ и вызываетъ такія же пораженія нервныхъ клѣтокъ, какъ и соли серебра. При полномъ отсутствіи измѣненій нервныхъ клѣтокъ при острыхъ отравленіяхъ, можно констатировать очень рѣзкія пораженія нейрофибрилл при подострыхъ отравле-

ніяхъ, которыя сводятся въ общемъ къ утолщенію нейрофибриллъ и ихъ послѣдующей атрофіи. При хроническихъ отравленіяхъ малыми дозами ртути, не вызывающими замѣтныхъ нарушеній въ жизни животныхъ, можно констатировать значительное количество клѣтъ (особенно въ области заднихъ роговъ) съ чрезвычайно блѣдной атрофированной внутрикѣлочной сѣтью. Подобное рѣзкое поблѣднѣніе внутрикѣлочныхъ нейрофибриллъ должно быть разсматриваемо, какъ очень тяжелое пораженіе нервныхъ клѣтокъ, отъ котораго онѣ не способны оправиться и возвратиться къ нормальному состоянію; клѣтки съ частичною атрофіею внутрикѣлочной сѣти, по видимому, способны возстановить свои нормальныя отношенія. Наличие измѣненій нервныхъ клѣтокъ при хроническихъ отравленіяхъ мнимыми дозами ртути даетъ автору поводъ замѣтить, что и при терапевтическомъ введеніи въ организмъ чловѣка ртути въ теченіе продолжительнаго времени весьма вѣроятно происходитъ гибель извѣстнаго количества нервныхъ клѣтокъ. Это послѣднее обстоятельство при томъ или другомъ психическомъ или физическомъ аффектѣ, могущемъ потребовать участія всѣхъ наличныхъ силъ, центральная нервная система можетъ оказаться несостоятельной и подвергнуть весь организмъ чрезвычайной опасности. При отравленіи мышьякомъ авторъ пользовался 1% растворомъ мышьяковистой кислоты вмѣстѣ съ *salium carbonicum* (1%) Этотъ растворъ вводился въ дозахъ отъ 0,0003 до 0,02 грм. *pro die*. Исслѣдованія нервной системы убитыхъ кроликовъ показали, что острое и подострое отравленіе мышьякомъ вызываетъ нерѣзкія измѣненія нейрофибриллярной основы нервныхъ клѣтокъ, давая въ тоже время тяжелое пораженіе хроматофильнаго вещества, а потому мышьякъ можно было бы отнести къ группѣ хроматофильныхъ нервныхъ ядовъ. Малыя же дозы мышьяка даже въ теченіе продолжительнаго времени не вызываютъ никакихъ измѣненій внутрикѣлочныхъ фибриллъ, а также сердца, печени и почекъ, способствуя въ то же время усиленію роста и улучшенію общаго состоянія у животныхъ.—Съ цѣлью изученія дѣйствія бактерійныхъ ядовъ на нервную клѣтку авторъ примѣнилъ культуру *streptococcus erisipelatis* (изъ опыта не видно, какое количество культуры бралось для впрыскиванія). При изслѣдованіи нервной системы погибшаго кролика найдены значительныя измѣненія въ нейрофибриллярной основѣ

нервной кѣтки, выражающіяся въ частичной атрофіи тонкой сѣти или же, въ одиночныхъ кѣткахъ, въ полной атрофіи всѣхъ внутрикѣлочныхъ фибриллей.

Въ заключеніе авторъ говоритъ, что фибриллярная основа нервенной кѣтки, какъ таковая, реагируетъ на всевозможныя вредныя воздѣйствія одинаковыми измѣненіями, выражающимися въ атрофіи нейрофибриллъ съ предварительнымъ утолщеніемъ ихъ или безъ онаго. Интересно отмѣтить, что авторъ никогда не находилъ въ своихъ патологическихъ случаяхъ зернистаго распала нейрофибриллъ. Кажущаяся зернистость при сильномъ освѣщеніи была ничѣмъ инымъ, какъ узловыми точками нейрофибриллярной сѣти, сильно поблѣднѣвшей.

А. Оаворскій.

A. Barret. Случай словесной глухоты; аутопсія. A case of pure word-deafness with autopsy. Journal of nervous and mental diseases, 1910, № 2.

Больной 67 лѣтъ, страдавшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ *tabes dorsalis*. Послѣ припадка, точный характеръ котораго остался невыясненнымъ, у него развились явленія словесной глухоты; спустя нѣсколько дней онъ поступилъ въ больницу. Подробное изслѣдованіе, произведенное черезъ 1½ года по поступленіи, установило слѣдующее: больной обращаетъ вниманіе на различные звуки, которые онъ воспринимаетъ, но не понимаетъ смыслъ словъ и совершенно не въ состояніи одѣлать характеръ и значеніе различныхъ звуковъ. Повторить, сказанное другимъ лицомъ слово, онъ не въ состояніи. Способность произвольной рѣчи сохранена, и только изрѣдка больной дѣлаетъ порафазическія ошибки въ произношеніи. Напечатанное читаетъ легко и свободно, понимаетъ вопросы, предложенные ему письменно, и даетъ на нихъ правильные отвѣты. Произвольное письмо никакихъ разстройствъ не представляетъ.

Смерть послѣдовала черезъ 2½ года по поступленію отъ разрыва аневризмы аорты. На аутопсіи было обнаружено поражение 1-й и 2-й височныхъ извилинъ, съ правой и лѣвой стороны, при чемъ мѣстами былъ захваченъ какъ корковый слой, такъ и заложенные глубже волокна, мѣстами же поверхностные слои были сохранены, а пострадали только находившіяся въ глубинѣ волокна. Съ лѣвой стороны была разрушена большая область, чѣмъ съ правой. *В. Лихницкій.*